

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Николин — О торговле принципами; К. Глебов — О «насилие-выпущенных»; А. Караваев — Гора рождает мышь; Ю. Герцог — «Каждому по способностям»; — А. Иванов — Еще не смолкли призывы партии; М. Балмашев — Из записной книжки старого актера; Р. Хилтон — Военный атташе в Москве

Адрес редакции и издательства: Verlag „Росевот“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 а
Представительство редакции в Берлине: „Росевот-Vertrieb“-Bauhof-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 НОЯБРЯ 1953 г.

№ 48 (394)

О ТОРГОВЛЕ ПРИНЦИПАМИ

В публикуемых ныне воспоминаниях Черчилля можно прочесть об интересном и, увы, характерном эпизоде, разыгравшемся 9 октября 1944 года во время визита британского государственного мужа в Москву.

Шли переговоры со Сталиным о будущем восточно-европейских стран. Черчилль выписал на небольшом клочке бумаги названия государств и поставил против каждого из них цифры. Так, против Румынии стояло: Россия 90 %, остальные 10 %. Против Югославии и Венгрии 50 и 50 %. Против Болгарии: Россия 75 %, остальные 25 %. Против Греции: Великобритания 90 %, Россия 10 %. Эти цифры означали степень влияния. Румыния и Болгария, со стыдливой оговоркой, отдавались во власть коммунистов. Ценой этой уступки Черчилль пытался выторговать политическое влияние в Югославии, Венгрии и Греции. Сталин, получив в руки записку, поставил на ней свои инициалы, — знак согласия, — и вернул записку Черчиллю. Торг состоялся.

Последующее известно. Блестящий политик показал себя, в сношениях с коммунистами, плохим коммерсантом. Он проиграл все свои проценты.

Меньше всего можно заподозрить Черчилля в наивности и, уж конечно, нельзя ему приписать незнание коммунизма. Он знал, на что обрекает румын и болгар, списывая их со счета. Черчилль, верующий христианин, пением молитв начавший работу над составлением Атлантической Хартии, в торговле со Сталиным предстает нам в совсем другом свете. Он не интересуется ни судьбой миллионов людей, ни запоем ведя христианства, ни им же опубликованной Атлантической Хартией. Единственный аргумент, который мог бы выдвинуть Черчилль в свою защиту, сводился к следующему: выдача одних позволит спасти других. Ублаготворяя коммунистов, можно добиться взаимного понимания и мира. Действительность, однако, разбила этот аргумент вдребезги. Ублаготворить коммунизм невозможно. Ничем невозможно. Даже черчиллевской запиской, которую будущие поколения румынского, болгарского, венгерского народов открыто назовут ее настоящим именем.

Мы не возвращались бы к прошлому, если бы оно не стучалось так настойчиво в двери настоящего.

Тенденция попробовать сторговаться не изжита в свободном мире и до сих пор, несмотря на весь неудачный опыт.

В чем заключается просчет Черчилля? Коммунизм, по своей тоталитарной сути, не может не быть агрессивен. Каждую уступку он рассматривает лишь, как базу для дальнейшего наступления. Упрекать Сталина в вероломстве все равно, что упрекать волка, впущенного в овчарню самими же сторожами. Нет теперь на Западе, кажется, ни одного ответственного политического деятеля, который бы не расценивал соглашения в Мюнхене, как величайшую ошибку. Но весь империализм Гитлера ничто в сравнении с ненасытностью коммунизма. Понадеявшись на честное слово Сталина, Черчилль отказался от своих же принципов. Понадеялся и просчитался.

Близится день бермудской встречи.

Мы знаем, с чем поедут на Бермуды американцы. Правда, многое еще нам неясно в отношении США к российской проблеме. Но в одном вопросе ясность достигнута. «Мы не пойдем ни на какую нечестную торговлю», — заявил государственный секретарь США Даллес.

С другими настроениями отправятся на Бермуды европейские партнеры США. Если верить газетным сообщениям, они будут требовать признания коммунистического Китая, сговора «по-хорошему» с режимом Мао Цзе-дуна и, возможно, заговорят о пересмотре отношения к режимам так называемых «народных демократий». Короче говоря, императиву единения и стойкости свободного мира в отрицании рабства, снова предпосылается попытка торга и согласия заранее на известные уступки.

Встречу на Бермудах и ее международное значение учитывают и последыши «отца народов».

Когда-то Сталин поставил свои инициалы на записке Черчилля. В этот момент он захотел показаться своему партнеру «разумным государственным деятелем», умеющим мудро считаться с интересами других и соблюдать принятые на себя обязательства. К сожалению, Сталина маскарад удался в полной мере.

Передовица «Правды» от 24 ноября напомнила нам сталинские инициалы на этой злополучной записке. Она вся рассчитана на затуманивание западного общественного мнения. Это как бы дымовая завеса, скрывающая передвижение войск. Передовица пишет о необходимости «нормализации» отношений между США и СССР, причем, в отличие от тона прежних высказываний, в ней не проводится разницы между «американским народом» и «агрессивной правящей кликой в Вашингтоне». Статья как бы предлагает ответственным американским деятелям: прекратите в ваших высказываниях отделять российский народ

от КПСС, тогда и мы перестанем отделять от вас американский народ. Налицо призыв к торговле принципами. Торговле, в которой КПСС может только выиграть, ибо в нашей стране интересы правительства и народа диаметрально-противоположны.

Хотя передовица «Правды» и посвящена американо-советским взаимоотношениям, но ее опубликование накануне бермудской конференции показывает, что рассчитана она не только на американцев. Она имеет целью усилить в европейских партнерах США тягу к «сговору по хорошему» и вооружить их новым аргументом в пользу торга.

Цена этому аргументу с 9 октября 1944 года осталась прежней.

Коммунизм останавливается только там, где его задерживают силой. Так произошло в Корее. Коммунизм отступает только там, где наталкивается на контрнаступление. Так произошло в Греции. Разоблачивший полностью свою бесчеловеческую суть, коммунизм может обмануть только тех, кто сам хочет быть им обманутым. Так случилось в Москве 9 октября 1944 года. Так не должно случиться на Бермудах.

Один из основных моральных принципов свободного мира: признание права на свободу за каждым человеком в отдельности и за каждым народом в целом. Каждая измена этому принципу является уступкой коммунизму. А каждая уступка коммунизму предоставляет в его распоряжение позицию для дальнейшей агрессии. Поэтому, торговля принципами не только нечестна (довод, в наши дни, увы, не вполне убедительный), — торговля принципами невыгодна.

А. Николин

ПО СТРАНЕ

ПО ВОРОНАМ И ВОРОБЬЯМ

22 ноября все центральные газеты КПСС шумно отметили День артиллерии. Отметили несколько необычно. Газеты писали:

«Праздник Дня артиллерии в этом году проходит в обстановке всенародной борьбы за дальнейший мощный подъем народного хозяйства и повышения материального благосостояния трудящихся... Наше мирное строительство...»

Прочитав такое, иной может подумать: наконец-то, КПСС решила перековать мечи на орала! Эта мысль ошибочна:

«Нашей священной обязанностью является неустанное совершенствование и укрепление советских вооруженных сил» — и т. д.

Причем же тут «мирное строительство» и «мощный подъем благосостояния трудящихся»?

Для увязки абсолютно неувязываемого капезэсовского бормотания, можем предложить только один боевой, «на уровне современных задач», лозунг: «Ударим из пушек по воронам и воробьям, разрешим этим неразрешимую мясную проблему!»

ФАРМАЗОНЫ

Просим не смешивать с «франк-масонами», с которыми фармазоны не имеют ни малейшего, даже отдаленного сходства. «Фармазон» слово из жаргона уголовного, «блатного» мира, ярчайшим представителем которого являлся незабвенный Остап Бендер, пока непревзойденный символ эпохи строительства коммунизма, проводимого плеядой ловких фармазонов — «мудрым руководством КПСС». Эти талантливые, — не столь, так сказать, ка-

чественно, сколь количественно, — последователи гениального Остапа по полному праву входят в разряд фармазонов: таковыми воровской мир окрестил мистификаторов, проще говоря, мошенников, всучивающих доверчивым людям, например, стекляшки вместо бриллиантов или начищенные медяшки в качестве чистого золота.

Люди, конечно, в конце концов догадываются, что «не всё то золото, что блестит». Как ни лакируй, а трудновато всё-таки убогое социалистическое бытие выдавать за «счастливую, радостную, зажиточную жизнь». Люди не только не верят, а и возмущаются. И главные фармазоны иногда вынуждены одергивать тех, кто, по их приказу, фармазонит не достаточно ловко.

«Правда» (№ 320) по поводу нового детского фильма «Алеша Птицын вырабатывает характер», серию выработавших характер, серию обомлела следующими строками:

«Сильно вредит фильму стремление постановщиков создать некую идилическую, отдающую лакировкой бытовую обстановку, в которой происходит действие. Это нарушение жизненной правды с досадой воспринимается зрителем».

(Умилителен в последней фразе намек: есть, мол две правды, жизненная и партийная. Похвальное признание!).

«Литературная газета» (№ 134) четырьмя днями опередила «Правду» и по простоте душевной, а вернее, конечно, из-за своей недостаточной партийно-фармазонной ловкости, выболтала, в чем именно нарушена «жизненная правда»:

«Во многих наших фильмах мы ви-